

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Культура. — 1995. — 13 мая. — С. 10.

Среди мероприятий, проходящих в Нью-Йорке по случаю 50-летия Победы над нацистской Германией, одно привлекло особое внимание. В постоянном представительстве РФ при ООН открылась выставка пяти российско-американских художников с необычной, но схожей судьбой. Все они в самом начале войны попали к немцам, были вывезены в Германию, после войны перебрались в Соединенные Штаты, где стали известными художниками.

И только спустя полвека после победы при содействии Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при правительстве РФ с творчеством художников Сергея Голлербаха, братьев Михаила и Виктора Лазухиных, Владимира Одинокова и Владимира Шаталова начали знакомиться российские любители искусства.

Корр. ИТАР—ТАСС попросил С. Голлербаха поделить вос-

поминаниями об этом периоде жизни длиной в 50 лет.

Когда началась война, мне было 17 лет, рассказал художник. Я жил тогда в Пушкине под Ленинградом. Город был оккупирован немцами в сентябре, а в начале 1942 года многих жителей, в том числе и меня, угнали в Германию. Я работал сначала в Западной Пруссии на ферме, а потом в Саксонии на заводе. В конце войны нас уже заставляли просто расчищать улицы от завалов в результате бомбежек.

В один прекрасный день на улице города Клингенталя, где в то время находился я со своими товарищами, появился танк. Когда открылся люк и из него высунулся негр, я понял, что нас освободили американцы.

Я долго думал, возвращаться или нет на родину, но, поскольку наша семья была репрессирована после убийства Кирова, я решил, что это опасно и надо подождать.

Американские оккупацион-

ные власти устроили биржу труда для иностранных рабочих, которые застряли в Германии. Мне повезло: меня приняли художником в американский клуб, поскольку я перед войной учился рисовать и уже что-то умел. Я делал наброски американских солдат, и им нравилось. Надо сказать, что они очень хорошо относились к нам, старались помочь, давали одежду.

Позже я узнал, что в США существует «Толстовский фонд», организованный младшей дочерью Льва Николаевича — Александрой Львовной, который помогает беженцам. Этот фонд гарантировал крышу над головой и минимальное обеспечение с учетом, что, когда приезжий станет на ноги и начнет зарабатывать, он вернет свой долг фонду. Таким образом я очутился в Америке в 1949 году. Сначала я был просто рабочим, потом печатником, графиком, иллюстратором. При этом все время старался писать, выставлять свои карти-

ны. Наконец, пришло признание, и меня приняли в члены Американской академии художеств, в которой я преподавал 20 лет живопись.

Вспоминая апрельские дни 1945 года, я чувствую глубокую благодарность союзникам, которые освободили Германию от фашизма и спасли мне жизнь. Для меня война завершилась 8 мая, когда Германия капитулировала, когда кончились налеты и обстрелы.

Сегодня происходит мое возвращение на родину: в российской миссии выставляются мои картины, сам я только что вернулся из Москвы, где встретился с друзьями детства. Я понял, что был, как статуя, у которой отбит нос, — но нос нашли и приставили. И я почувствовал себя полноценным человеком после встречи с родной спутницей полвека.

Алексей БЕРЕЖКОВ.

НЬЮ-ЙОРК.